

РЕШЕНИЕ
Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
по дисциплинарному производству № в отношении
адвоката З.

27.08.2025

г. Санкт-Петербург

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее также – Совет АП СПб и АП СПб, соответственно) в составе президента АП СПб Тенишева В.Ш. (председатель), вице-президентов АП СПб Саськова К.Ю., Пановой В.С., членов Совета Ибряновой Г.А., Кониной Н.Н., Краузе С.В., Манкевича А.Е., Пашинского М.Л., Передрука А.Д., Пономаревой Н.В., Розова Ю.В., Семеняко М.Е., Чангли А.И. (участвовали очно), члена Совета Морозова М.А. (участвовал дистанционно посредством использования сервиса видеоконференций «SaluteJazz») в соответствии с положениями ст.ст. 24, 25 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее также – КПЭА), рассмотрев 27.08.2025 в закрытом заседании дисциплинарное производство в отношении адвоката З. (регистрационный номер № в Едином государственном реестре адвокатов), возбуждённое 24.12.2024 президентом АП СПб Тенишевым В.Ш.,

установил:

поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката З. послужила жалоба Ж.Д.Ж., поступившая в АП СПб 16.12.2024; в Квалификационную комиссию АП СПб (далее – Квалифкомиссия) материалы дисциплинарного дела поступили 15.01.2025.

В соответствии с заключением Квалифкомиссии от 03.04.2025 дисциплинарное производство в отношении адвоката З. необходимо прекратить вследствие отсутствия в её действиях (бездействии) нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката, т.е. по основанию, предусмотренному подп. 2 п. 9 ст. 23 КПЭА.

Участники дисциплинарного производства в порядке, предусмотренном п. 3 ст. 24 КПЭА, письменных заявлений о несогласии с заключением Квалифкомиссии или его поддержке в Совет АП СПб не направили.

Участники дисциплинарного производства о назначении разбирательства в Совете АП СПб на 27.08.2025 были извещены надлежащим образом.

Адвокат З. направила в Совет АП СПб заявление, в котором указала, что до сентября месяца находится в отпуске с дочкой (справку прилагает).

Убедительно просит отложить заседание, чтобы она могла явиться и представлять доводы в свою защиту.

В случае невозможности отложения в полном объёме поддерживает заключение Квалифкомиссии.

Рассмотрев указанное ходатайство адвоката З., Совет АП СПб не нашёл оснований для его удовлетворения, поскольку адвокат З. не воспользовалась предусмотренным п. 3 ст. 24 КПЭА правом на представление письменного заявления о несогласии с заключением Квалифкомиссии или его поддержке, на наличие новых доводов и обстоятельств не ссылалась.

Заявитель Ж.Д.Ж., на заседание явилась, выразила несогласие с заключением Квалифкомиссии, поддержала ранее приведённые ею доводы, ответила на вопросы членов Совета; в частности, пояснила, что Квалифкомиссия неправильно установила фактические обстоятельства дисциплинарного дела – отказ от услуг адвоката З., на который ссылается Квалифкомиссия в своём заключении, был заявлен ею 09.09.2024 по другому уголовному делу (о даче взятки сотрудникам правоохранительных органов), а не по уголовному делу, оказание юридической помощи по которому было предметом заключённого с адвокатом З. соглашения от 06.09.2024.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, изучив заключение Квалифкомиссии, **Совет АП СПб приходит к следующему.**

Квалифкомиссия установила, что 06.09.2024 адвокат З. заключила соглашение с У.Д.Ж. на оказание юридической помощи его матери Ж.Д.Ж. и защите её прав на предварительном следствии по уголовному делу, находящемуся в следственном отделе по Фрунзенскому району ГСУ СК РФ по Санкт-Петербургу.

Из определённого сторонами вознаграждения в 200 000 руб. адвокату был безналичным путём переведён аванс в 50 000 руб., которые адвокат внесла в кассу адвокатского образования.

Адвокат З. связалась со следователем, представилась, сообщила о заключённом соглашении и выразила готовность приехать 09.09.2024 для передачи ордера и участия в следственных действиях.

09.09.2024 адвокату З. стало известно о доставлении Ж.Д.Ж. и её супруга в следственный отдел, куда адвокат незамедлительно выехала.

Ж.Д.Ж. подтвердила в заседании Квалифкомиссии, что адвоката З. действительно сразу к ней не допустили, а оперативные сотрудники в отсутствие адвоката З. предложили ей написать отказ от этого адвоката, на что она согласилась, так как находилась в подавленном состоянии и плохо себя чувствовала.

Также Ж.Д.Ж. подтвердила, что именно адвокат вызвала ей скорую помощь.

Квалифкомиссия учла, что адвокат З. обратилась с жалобой на действия оперативных сотрудников в СК России.

При таких обстоятельствах Квалифкомиссия пришла к выводу, что доводы жалобы не опровергают презумпцию добросовестности адвоката З. и не подтверждают её бездействие или уклонение от защиты прав Ж.Д.Ж.

При этом Квалифкомиссия основывалась на установленном ею факте, что 09.09.2024 заявитель Ж.Д.Ж. написала собственноручный отказ от помощи адвоката З., но при этом адвокат вызвала для Ж.Д.Ж. скорую помощь и обжаловала незаконные действия оперативных сотрудников.

Давая оценку доводам адвоката З. о том, что Ж.Д.Ж. предоставила в

Квалифкомиссию, возможно, сфальсифицированную копию соглашения, (поскольку в этой копии стоит подпись Ж.Д.Ж., а фактически адвокат подписывала соглашение с сыном Ж.Д.Ж. – У.Д.Ж., и копию соглашения именно с подписью У.Д.Ж. адвокат предоставила в материалы дисциплинарного дела), Квалифкомиссия исходила из того, что заявитель не высказывала претензий по поводу лица, подписавшего соглашение, и не оспаривала того, что соглашение мог подписывать У.Д.Ж. Квалифкомиссия отметила, что заявитель не смогла объяснить, почему у неё имеется копия соглашения с её подписью, но допустила, что соглашение в её интересах подписывал её сын У.Д.Ж. При этом стороны не высказывали разногласий по наличию соглашения как такового, факт заключения соглашения, его предмет и условия сторонами не оспаривался. Заявитель не смогла пояснить, почему в копии, которую она приложила к своей жалобе, стоит её подпись, а не подпись её сына; при этом в части подписания соглашения заявитель никаких претензий к адвокату не предъявляет.

При таких обстоятельствах Квалифкомиссия пришла к выводу, что доводы, изложенные в жалобе Ж.Д.Ж., не нашли своего объективного подтверждения в полном объёме.

С такими выводами Квалифкомиссии **Совет АП СПб согласиться не может.**

В соответствии с п. 14 ст. 23 КПЭА: *«Заключение комиссии должно быть мотивированным и обоснованным и состоять из вводной, описательной, мотивировочной и резолютивной частей... Описательная часть заключения должна содержать указание на предмет жалобы или представления (обращения), объяснения адвоката. В мотивировочной части заключения должны быть указаны фактические обстоятельства, установленные комиссией, доказательства, на которых основаны ее выводы, и доводы, по которым она отвергает те или иные доказательства, а также правила, предусмотренные законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре, настоящим Кодексом, которыми руководствовалась комиссия при вынесении заключения».*

Заключение Квалифкомиссии может быть признано таковым, если Квалифкомиссия при его вынесении исходила из материалов дисциплинарного дела, рассмотренных в её заседании, сделала выводы, основываясь на полно установленных ею фактах, имеющих юридическое значение, и правильно применила правила, предусмотренные законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая КПЭА.

Требование о мотивированности заключения Квалифкомиссии также означает, что оно должно содержать мотивы принятого решения по всем его аспектам, касающимся предмета дисциплинарного разбирательства.

По смыслу приведённых выше взаимосвязанных положений КПЭА Квалифкомиссия должна проанализировать все выдвинутые заявителем дисциплинарные обвинения, а также содержащиеся в жалобе доводы заявителя и в случае их отклонения – указать в заключении, почему они являются неправильными или несущественными, какими доказательствами опровергаются.

Между тем заключение Квалифкомиссии от 15.05.2025 данным требованиям отвечает не в полной мере.

1. Установив, что 06.09.2024 адвокат З. заключила соглашение с У.Д.Ж. на оказание юридической помощи его матери Ж.Д.Ж. и защите её прав на предварительном следствии по уголовному делу, находящемуся в следственном отделе по Фрунзенскому району ГСУ СК РФ по Санкт-Петербургу, Квалифкомиссия в мотивировочной части заключения не указала, юридическая помощь по какому именно уголовному делу являлась предметом упомянутого соглашения.

Между тем, с учётом пояснений Ж.Д.Ж., данных ею Совету (о том, что имелись два самостоятельных уголовных дела, по которым она вызывалась в следственный отдел по Фрунзенскому району ГСУ СК РФ по Санкт-Петербургу), это обстоятельство имело принципиальное значение.

Установлению указанного обстоятельства могло бы способствовать истребование Квалифкомиссией адвокатского производства.

Такое полномочие Квалифкомиссии установлено п. 1 ст. 21 КПЭА, однако этого сделано не было.

По мнению Совета АП СПб, пренебрежение Квалифкомиссией правом запрашивать у адвоката, в отношении которого возбуждено дисциплинарное производство, материалов адвокатского производства, не позволило ей в настоящем дисциплинарном деле объективно исследовать и дать надлежащую оценку доводам жалобы Ж.Д.Ж.

2. Вывод Квалифкомиссии, что заявитель не смогла объяснить, почему у неё имеется копия соглашения с её подписью, но допустила, что соглашение в её интересах подписывал её сын У.Д.Ж., является голословным, материалами дисциплинарного производства не подтверждается. Так, ни в выписке из протокола заседания Квалифкомиссии, ни в описательной части заключения Квалифкомиссии не указано, что заявитель давала подобные пояснения, а также, что ей задавались вопросы, направленные на установление данного обстоятельства.

Это же касается суждения, что заявитель не смогла пояснить, почему в копии, которую она приложила к своей жалобе, стоит её подпись, а не подпись её сына.

3. Суждение Квалифкомиссии, что в части подписания соглашения заявитель никаких претензий к адвокату не предъявляет, не соответствует доводам жалобы о том, что соглашение об оказании юридической помощи 06.09.2023 было заключено между Ж.Д.Ж. и адвокатом З.

Почему эти доводы жалобы признаны Квалифкомиссией несостоятельными, в заключении не указано.

При таких условиях Совет АП СПб лишён возможности принять по дисциплинарному производству законное решение.

В силу положений п. 4 ст. 24 КПЭА, Совет при разбирательстве не вправе пересматривать выводы комиссии в части установленных ею фактических обстоятельств, считать установленными не установленные ею фактические обстоятельства, а равно выходить за пределы жалобы, представления, обращения и заключения комиссии.

Совет АП СПб полагает, что по дисциплинарному производству необходимо

новое разбирательство в Квалифкомиссии с учётом замечаний, изложенных в настоящем решении.

Совет АП СПб приходит к выводу о необходимости направления дисциплинарного производства в отношении адвоката З. в Квалифкомиссию для нового разбирательства, в ходе которого Квалифкомиссии надлежит обсудить замечания, изложенные в настоящем решении, полно, всесторонне и достоверно установить фактические обстоятельства дела, дать им надлежащую юридическую оценку, а также мотивировать свои выводы относительно дисциплинарного обвинения, выдвинутого против адвоката заявителем.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 5 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга **единогласно**

решил:

дисциплинарное производство № в отношении адвоката З. (регистрационный номер № в Едином государственном реестре адвокатов) направить в Квалификационную комиссию АП СПб для нового разбирательства.

Президент
Адвокатской палаты Санкт-Петербурга

Тенишев В.Ш.